

Куча-велика

Меньше чем через полгода Тверь обязана лишиться старого полигона бытовых отходов. Однако нового, судя по всему, к тому моменту так и не появится

В последнее время с улиц столицы Верхневолжья начали исчезать горы мусора. За примерами далеко ходить не надо: на днях недалеко от редакции нашего еженедельника, возле Дома была на улице Вагжанова, была ликвидирована стихийная свалка, которая разрасталась с начала лета и которую раньше не убрали бы ни за что.

Правда, неподалеку, прямо на газоне недавно отремонтированной красавицы 11-й школы, уже который день валяются бутылки, окурки и арбузные корки. Но в целом город все же стал чище.

Впрочем, вряд ли это произошло потому, что жители поголовно задумались об окружающей среде и экологии. А вот о своих кошеляках они точно задумались: в этом году за несанкционированные свалки наконец-то начали штрафовать. Так что чистый город — это во многом заслуга административно-технической инспекции Тверской области. Если бы она не обратила внимания на проблему, вряд ли в жаркие летние дни по региональному центру можно было бы передвигаться без противозага — мусорные кучи встречались бы на каждом углу. Хотя радоваться чистоте осталось недолго: в борьбе с мусором Тверь рискует потерпеть поражение, ведь дни городской свалки сочтены и ве-

лика вероятность, что уже в следующем году вывозить отходы будет некуда.

Как известно, полигон на Бежецком шоссе, где складывается весь тверской мусор, должен быть закрыт до 1 января 2012 года по решению суда. Планировалось, что на смену ему придет новый — около деревни Славное Калининского района. Но, по нашим сведениям, на данный момент до конца не готов даже его проект. Территория уже расчищена, но, как нам сообщили в администрации Славновского сельского поселения, ни о каком строительстве даже речи не идет. По

Впервые о закрытии городской свалки заговорили еще в конце 1980-х, но за 25 лет дело, от которого зависит экологическая безопасность Твери, так и не сдвинулось с мертвой точки.

словам депутата Тверской городской думы Сергея Аксенова, который не первый год курирует этот вопрос, в полном объеме реализовать проект за неполных 5 месяцев не удастся — одни только соглашения могут растянуться на более долгий срок. Как отметил Сергей Михайлович, скорее всего, администрации города придется опять добиваться у суда отсрочки «смертного приговора» свалке на Бежецком шоссе.

Напомним, что решение мусорной проблемы откладывается не впервые: еще в конце 1980-х годов городские власти «вспомнили», что действующий полигон создавался как временный и свой срок давно отжил. Но дальше риторического

«что делать?» не доходило почти 20 лет, пока в 2007 году суд не обязал администрацию Твери закрыть полигон до 1 июля 2010-го. Но буквально накануне этого органам исполнительной власти города удалось продлить ему «жизнь». Теперь, похоже, ситуация повторится. И, вполне возможно, еще не раз: жители деревни Славное категорически против соседства с новым полигоном. Как бы авторы проекта ни заверяли их в том, что «свалки номер два» рядом с населенным пунктом не будет, местные активисты готовы отстаивать свою позицию до конца.

Выходом из затянувшегося мусорного коллапса могло бы стать создание предприятий по переработке отходов. Вернее, даже не создание: в тверском регионе есть целый ряд предприятий, которые могли бы занять эту нишу, использовав

свои производственные мощности. Об этом, в частности, уже не первый год говорит депутат ТГД, генеральный директор группы предприятий «Искож-Тверь» Тимур Кравец. Но прежде чем перерабатывать мусор, его необходимо сортировать. А строительство комплекса первичной сортировки опять же существует только на словах, и тоже не первый год. Не говоря уже об установке специальных контейнеров для разного вида отходов — эта идея, витающая в воздухе последнее десятилетие, в этом же воздухе, похоже, и умерла. В отличие от свалки, которая, судя по всему, будет жить вечно.

Елена ЛАЗУТКИНА

Один в поле не воин

Месяц назад Тверское управление наркоконтроля возглавил новый руководитель. В эксклюзивном интервью нашему еженедельнику полковник Василий ПОПЕНКО рассказал, кто поможет УФСКН бороться с наркоторговлей и почему граждане начинают воевать с ней сами

— Василий Иванович, несмотря на все предпринимаемые меры, количество наркозависимых в России растет, и что самое страшное — их возраст снижается. В Тверской области насчитывается по 135 наркоманов на 100 тыс. человек. Но, насколько нам известно, речь идет только об официально «зарегистрированных» — тех, кто добровольно и самостоятельно пришел на лечение. А какковы тогда реальные цифры?

— Вы правы: официальная статистика далека от реальной ситуации, поскольку учитывает только тех, кто добровольно пришел лечиться. А если взять данные, полученные в результате предварительного мониторинга нарко-ситуации, то количество наркозависимых окажется больше в разы. По нашим подсчетам, мы изымаем порядка 10% наркотиков, которые находятся в незаконном обороте, — такие пропорции характерны как для России, так и для общемировой практики. Поэтому число «официальных» наркоманов можно смело умножить на 10. Это, конечно, очень грубый подсчет, и для каждого региона коэффициент

потенциальных наркопотребителей именно на ранней стадии, потому что с людьми более старшего возраста нужно вести уже не профилактическую работу, а решать вопросы медицинского характера. Тем более что тесты, назначенные только на предупреждение опасности, уже вызвали неоднозначную реакцию. Как известно, часть родителей выступает против того, чтобы их детям выдавали «черную метку». Однако многие из них просто не знают, что такая информация является конфиденциальной, и об итогах тестирования в каждом конкретном случае будет известно только самим семьям.

Что же касается более взрослого населения, то определенного рода тестирования мы проводим и для этой категории граждан: сейчас многие руководители предприятий, особенно когда речь идет об опасных производствах, обращаются в УФСКН с такой просьбой, и мы охотно идем им навстречу. Правда, в этом случае решение одной проблемы влечет за собой другую: работодателю легче уволить человека, чем помочь ему избавиться от наркотической зависимости. Получается, что, с одной стороны, мы способствуем повышению безопасности на том или ином предприятии, а с другой — фактически лишаем человека его права работать, получать социальное обеспечение. Этот вопрос, конечно, необходимо обговаривать с работодателями отдельно. Иначе сложится такая же ситуация, как со СПИДом в начале

рет, что именно из этих государств и идет основной наркотрафик. Как вы считаете, ужесточение миграционного законодательства, о котором в последнее время так много говорится, поможет переломить ситуацию? Или же проблема не в том, что границы России для стран СНГ практически открыты?

— Действительно, на европейскую территорию России наркотики попадают в основном по двум каналам: это так называемый северный коридор — из Афганистана через Казахстан и южный — из Ирана через Северный Кавказ. Поэтому по сводкам чаще всего и проходят сбытки из этих регионов. Однако «закрывать» границы для страны невыгодно, прежде всего экономически. Кроме того, именно установление безвизового режима помогло решить многие вопросы взаимодействия, в том числе и между правоохранительными органами. Совместные операции, в частности «Канал» и «Мак», дают очень хорошие результаты. Но, с другой стороны, миграционный поток сейчас фактически необъятен и непредсказуем, и наркобизнес получил широкие каналы сбыта. А бороться с этим можно только комплексно. Например, с управлением федеральной миграционной службы мы уже успели подписать соглашение о сотрудничестве и даже провели ряд совместных мероприятий. Сейчас к нам подключается УМВД.

— Недавно в нашем еженедельнике была

Сейчас многие руководители предприятий обращаются в УФСКН с просьбой протестировать работников на употребление наркотиков. Но решение одной проблемы влечет за собой другую: работодателю легче уволить человека, чем помочь ему избавиться от наркозависимости.

будет разным. Но, думаю, уже в этом году мы будем располагать более точными данными.

— С 1 сентября в Тверской области в пилотном режиме вводится обязательное тестирование на наркотики в школах и других учебных заведениях. Как вы думаете, может, эту практику распространить не только на школьников и студентов, но и на более старшее поколение? Или эффект от такого «закручивания гаек» будет небольшим?

— Данное тестирование предполагает выявление

1990-х, когда для людей с данным заболеванием закрывались все двери, и они оказывались за бортом жизни. Понятно, что вне социума у наркозависимого практически не остается шансов справиться со своей проблемой. Надеюсь, что работодатели будут подходить к этому вопросу более социально ответственно.

— Если просмотреть сводки УФСКН по Тверской области, то чаще всего в качестве задержанных упоминаются выходцы из среднеазиатских республик и Северного Кавказа. Пожалуй, ни для кого не сек-

опубликована статья о так называемых легальных наркотиках, которые продаются, например, под видом соли для ванн или некоего средства «для удаления коррозии на промышленных конструкциях». Имеются в виду не просто курительные смеси, а порошки неизвестного (а потому и запрещенного) химического состава, которые употребляются в том числе внутривенно. Возможно ли победить это зло, если учесть, что ежегодно список запрещенных препаратов пополняется 10-15 наиме-

Василий ПОПЕНКО, начальник Управления Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков по Тверской области:

— Для решения проблемы наркомании в корне необходимо, чтобы социально-экономическая обстановка в регионе была благополучной. Если человек получает достойную зарплату, вряд ли он пойдет продавать наркотики — нефтяники же не торгуют солями для ванн.

ВИЗИТКА «А»:

Василий ПОПЕНКО, начальник Управления Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков по Тверской области.
Родился 11 февраля 1971 года в г. Красилове Хмельницкой области.
В 1992 году окончил Киевское высшее общевойсковое командное училище им. М.В. Фрунзе, в 1999 году — Северо-Западную академию государственной службы при Президенте РФ. Начал свою службу с курсанта суворовского военного училища г. Минска. Продолжил проходить службу в правоохранительных органах на различных должностях руководящего состава.
В сентябре 2008 года был назначен заместителем начальника Управления ФСКН России по Ханты-Мансийскому округу — Югре.
12 июля 2011 года назначен на должность начальника Управления Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по Тверской области.

нованиями, а взамен на наркорынке появляется 100-150 новых?

— Во-первых, я бы не стал называть эти вещества «легальными» наркотиками — такое наименование, на мой взгляд, воспринимается как реклама, и у молодежи в сознании откладывается, что это разрешено и безопасно. Необходимо подчеркивать, что речь идет о психоактивных веществах, производных от наркотических средств, — подобная формулировка уже несет в себе угрозу. Неважно, под видом чего эти препараты продаются — соли для ванн или подкормки для рыб, все они обрабатываются синтетическим каннабиоидом и поэтому создают наркотический эффект. Поскольку для химии границ практически не существует, побороть в один день и только силами наркоконтроля это зло невозможно. Мы регулярно собираем информацию о торговых точках, где продаются данные вещества, беседуем с предпринимателями, которые, кстати, в подавляющем большинстве даже не знают, что происходит в их ларьках. Но говорить о победе можно будет только тогда, когда решением проблемы займется не только УФСКН — как говорится, один в поле не воин. Если невозможно

пресечь торговлю психостимуляторами из-за того, что данные вещества не являются запрещенными, то можно использовать другие административные ресурсы: инициировать ряд проверок силами, например, Роспотребнадзора, санэпидстанции, пожарнадзора — контролирующих инстанций немало, и любая из них вполне может найти основание для приостановки торговой деятельности. Но, конечно, для решения проблемы в корне необходимо, чтобы социально-экономическая обстановка в регионе была благополучной. Если человек получает достойную зарплату, вряд ли он пойдет продавать наркотики — нефтяники же не торгуют солями для ванн.

— В последнее время все чаще появляются сообщения о том, что общественность, а чаще — отдельные граждане борются с наркоторговлей самостоятельно, причем весьма жестко. Пожалуй, в Твери нет человека, кто бы не слышал о поджоге ларька, где торговали психотропными веществами. В Санкт-Петербурге молодые люди обливают наркоторговцев специальной краской, которая не смывается по полгода. Ну и, конечно, всем известен опыт

Екатеринбурга и других регионов, где действует фонд «Город без наркотиков». Почему, на ваш взгляд, появляются эти «народные мстители»?

— Конечно, борьба с наркоторговлей не должна выходить за рамки правового поля, иначе мы вернемся к первобытно-общинному строю. Но самосуд появляется и, уверен, будет появляться, пока чиновники отстраняются от своих обязанностей. Как должностное лицо, я реагирую на любые обращения граждан. Даже если они не касаются моего силового ведомства, стараюсь найти другие пути решения проблемы, другие рычаги воздействия. И это, между прочим, не просто моя позиция — такой механизм работы предписан инструкцией приема жалоб, заявлений и сообщений, действующей для всех органов исполнительной власти. Любого заявителя обязаны выслушать, собрать материалы и направить их в то ведомство, которое в силах решить проблему. Если все чиновники не будут «забывать» об этом, то мы избавимся от «народных восставших».

— А как вы относитесь к методам «лечения» наркоманов, которые практиковал тот же «Город без наркоти-

ков»: фактически тюремный режим, голодовки и так далее?

— В любом реабилитационном центре должны быть специалисты, медики, психологи, которые оказывают квалифицированную помощь. Это мое мнение как государственного служащего. Но если оценивать более субъективно, то нужно проанализировать, какой это приносит результат. Ведь гражданину, который хочет избавиться от наркозависимости, важен результат, а не то, какими методами он достигается. Необходимо признать, что система государственной медико-социальной реабилитации существует не в том объеме, в котором должна быть. И вполне возможно, что общественные организации в решении проблемы наркомании окажутся более продуктивными. Тогда задачей государства станет оказание им поддержки через систему грантов, региональные и муниципальные программы. Кроме того, те люди, которые выходят из общественных реабилитационных центров, возвращаются туда работать: по сути, там воспитывают специалистов, которые знают проблему изнутри и могут гораздо быстрее найти общий язык с пациентом.

Елена ЛАЗУТКИНА

ЖУРНАЛИСТСКИЙ КОНТРОЛЬ

Дверь последней надежды

Тяжело больная жительница Калининского района Елена ВОЛОШИНА не может получить положенное ей по закону жилье. Если проблема не решится в самое ближайшее время, то после серьезной операции она просто окажется на улице

«Помогите, пожалуйста, я могу умереть!» — вряд ли кто-то остался бы равнодушным, получив письмо с подобным призывом о помощи. Вот и мы не смогли не взять под свой журналистский контроль историю молодой девушки, которая борется за свою жизнь буквально каждую минуту.

29-летняя Елена Волошина проживает в Твери с 2000 года. Она приехала сюда из Ставропольского края в поисках лучшей доли, решив не сидеть на шее у мамы, работающей прачкой и поднимающей на ноги не только младшую дочь-школьницу, но еще и внука. Прописалась у знакомых в Калининском районе, устроилась на работу в страховую компанию НБСК и поступила в университет на заочное отделение. Однако распланированная до мелочей жизнь перевернулась с ног на голову, когда в мае 2010 года Лена узнала о страшном диагнозе — онкологии 4-й стадии с метастазами. Целый год, собрав волю в кулак, девушка продолжала ходить на работу и в университет, но боли стали настолько нестерпимыми, что свободно передвигаться по комнате она может теперь только с помощью обезболивающих. Работу по понятным причинам пришлось оставить. Соответственно, снимать жилье стало не на что: пенсия инвалида 1-й группы составляет всего 6 тыс. рублей в месяц.

ми местного самоуправления Тверской области учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма», ей, инвалиду 1-й группы не имеющей собственного угла, полагается жилье, но пока, как оказалось, лишь на бумаге. Куда только не обращалась Елена, чтобы выбить себе хоть какое-нибудь, пусть даже временное, прибежище: и в администрацию Тверской области, и в департамент социального обслуживания населения, и в Территориальный отдел социальной защиты города Твери, но все «дороги» привели ее обратно в Калининский район. Чего, собственно, и следовало ожидать, ведь получить квадратные метры можно лишь по месту прописки. Однако, по словам заместителя главы Калининского района Евгения Чемодурова, свободного жилого фонда в Калининском районе не существует априори. Евгений Вячеславович даже позвонил в сельские поселения, однако у них тоже не оказалось свободного жилья. Но если бы оно и нашлось, это не выход — с таким заболеванием, как у Елены, далеко от Тверского онкологического диспансера жить невозможно.

Теперь ее единственная надежда на главу администрации города Твери Василия Толоко, к которому на этой неделе Елена собирается идти

Елене удалось получить направление в московский онкоцентр, но возвращаться после операции ей некуда.

На такую сумму даже здоровому человеку не прожить, а больному, нуждающемуся в лекарствах и полноценном питании, и подавно. Приходится скитаться по знакомым, но сочувствующих с каждым днем становится все меньше. Уехать обратно в Ставропольский край — не выход. Ближайшая больница находится в 200 километрах от дома, где живут ее родные, да и откладывать оперативное лечение, когда счет идет уже не на дни, а на минуты, нельзя. К счастью, Лене удалось наконец получить направление в московский онкоцентр, но возвращаться после операции ей некуда. На знакомых больше рассчитывать не приходится. Одно дело мыкаться по друзьям на своих ногах и совсем другое — быть обузой во время реабилитационного периода. Тем не менее выход есть. Согласно закону Тверской области от 27.09.2005 года №112-ЗО «О порядке ведения органа-

на прием. Хочется верить, что это будет последний кабинет, куда она обратится за помощью. Иначе дальнейшая бумажная волокита станет для нее роковой, как для ее 15-летней тезки Лены Миленковой, которая боролась с хроническим миелолойкозом. Незнакомые люди перечислили деньги на счет семьи, тверские музыканты провели благотворительные концерты, фонд «Доброе начало» нашел партнеров по сбору средств для того, чтобы Лену прооперировали за рубежом. Но девочку спасти не удалось из-за того, что Минздрав вовремя не выделил недостающую на лечение квоту. Видимо, у чиновников министерства были какие-то другие неотложные государственные дела, по сравнению с которыми жизнь тверского ребенка показалась им пустяком.

Наш еженедельник продолжает следить за развитием событий.

Юлия ПАУТОВА